

Особенности квалификации сбыта наркотиков с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) группой лиц по предварительному сговору

Винокуров Виктор Николаевич,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации,
доцент, кандидат юридических наук
vinokursiblaw@mail.ru

Агафонов Александр Владимирович,

доцент кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации
aleksandravagafonov.@yandex.ru

Цель: изучение вопросов особенности квалификации сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационной сети (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ), совершенного группой лиц по предварительному сговору.

Методы исследования: использовались диалектический, формально-юридический, логические методы, методы системного анализа, изучения практики борьбы с наркопреступностью.

Выводы: квалифицирующий признак — использование информационно-телекоммуникационной сети — следует вменять, когда с использованием информационно-телекоммуникационной сети потребитель оплачивает наркотики, а сбытчик указывает место их нахождения посредством этой сети.

Научная и практическая значимость определяется возможностью использования результатов проведенного исследования при научной разработке вопросов квалификации сбыта наркотиков и при квалификации сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационной сети.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, сбыт наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, соисполнительство, бесконтактный способ сбыта наркотиков.

В последнее время уделяется большое внимание изучению проблем противодействия сбыту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (далее по тексту — наркотики) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)¹. В то же время остаются дискуссионные вопросы, касающиеся квалификации сбыта наркотиков с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»² и Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2021 г. № 2097 «Об утверждении Правил оказания телематических услуг связи»³ информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществ-

ляется с использованием средств вычислительной техники⁴.

Соответственно, электронная или информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система, предназначенная для того, чтобы передавать и получать по линиям связи информацию, доступ к которой осуществляется при помощи средств вычислительной техники, такой как проводных и сотовых телефонов, радиостанций, компьютеров и электронных терминалов перевода денежных средств.

Пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”»⁵ определено, что под информационно-телекоммуникационной сетью в соответствующих статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации понимается технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

¹ См., напр.: Волкова О.В., Дроздова Е.А., Высоцкий В.Л. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия преступности, связанной с незаконным сбытом наркотиков бесконтактным способом // Наркоконтроль. 2022. № 3. С. 7–10. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-3-7-10 ; Куликов А.В., Шелег О.А. Криминалистическая характеристика бесконтактного способа сбыта наркотиков // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 30–34. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-30-34 ; Чирков Д.К., Никитина А.К. Темная сторона Интернета: глобальный рынок нелегального распространения наркотиков // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 35–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-35-38.

² СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3448.

³ СЗ РФ. 2022. № 3. Ст. 579.

⁴ При этом под телематическим электронным сообщением понимается одно или несколько сообщений электросвязи, содержащее информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом.

⁵ Российская газета. 2022. 28 декабря.

Согласно п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»⁶ (далее — Постановление № 14) под незаконным сбытом наркотиков, понимают незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее — приобретателю). Следовательно, сбыт наркотиков — это не одноактное действие по передаче наркотиков от сбытчика их потребителю, а деятельность, состоящая из системы действий, включающих в себя приобретение наркотиков с целью их сбыта, а также их расфасовку и доставку к месту сбыта.

Наркотики с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей сбывают бесконтактным способом посредством передачи наркотиков через тайник. Согласно п. 13 Постановления № 14 передача лицом реализуемых наркотиков может быть осуществлена любыми способами, в том числе путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном месте.

Можно выделить две ситуации сбыта наркотиков через тайник:

первая ситуация — сбытчик помещает наркотики в тайник, а затем, получив сообщение об оплате приобретателем наркотиков, сообщает ему место закладки;

вторая — сбытчик помещает наркотики в тайник, местонахождение которого заранее обусловлено с потребителем.

Вследствие того, что значительную часть сбыта наркотиков осуществляют через закладки, местонахождения которых заранее не обусловлены, рассмотрим особенности квалификации сбыта через тайники, местонахождения которых до момента оплаты наркотиков потребителю неизвестны.

Поиск потребителей, достижения с ними договоренности о месте встречи, способе и размере оплаты, по сути, не являются способом совершения преступления, предусмотренного ч. 2 п. «б» ст. 228.1 УК РФ⁷ и не повышают общественную опасность, поскольку если затем наркотики будут передавать при непосредственном контакте, то конспирации нет.

Общественная опасность сбыта наркотиков посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей заключается в том, что соблюдение конспирации, когда приобретатель не знает в лицо сбытчика и не может на него указать или опознать, сильно снижает риск привлечения сбытчика

к уголовной ответственности. Это позволяет ему продолжать преступную деятельность. В то же время сбыт наркотиков при непосредственном контакте позволяет задержать сбытчика сразу после сбыта и привлечь его к уголовной ответственности при условии фиксирования и документирования его действий. Следовательно, рассматриваемый квалифицирующий признак следует вменять, только если информационно-телекоммуникационные сети используют для непосредственной реализации (отчуждения) наркотиков⁸, при отсутствии непосредственного контакта между сбытчиком и приобретателем⁹.

Следует обратить внимание на один аспект, когда лица, занимающиеся сбытом наркотиков, общаются между собой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, например, курьер-фасовщик общается с курьером-закладчиком либо «оптовый» закладчик сообщает место нахождения тайника с наркотиками «розничному» сбытчику, т.е. наркотики потребителю еще не передают. Рассматриваемый квалифицирующий признак можно вменить только в том случае, если указанные лица были осведомлены, что помещенные ими в тайник наркотики оператор будет сбывать, используя информационно-телекоммуникационную сеть, т.е. получать оплату от потребителей и сообщать им местонахождения тайников. Об этой осведомленности могут свидетельствовать предоставление информации о способе сбыта наркотиков при «трудоустройстве» курьера-фасовщика или курьера-закладчика либо устройство на указанные «должности» лиц, ранее приобретавших на данном интернет-ресурсе наркотики¹⁰.

Например, осужденные Б.К. и К., используя средства электронной телекоммуникационной сети, намеревались направить информацию о местах расположения тайников с закладками, зафиксированных на камеру мобильного телефона, неустановленному лицу — продавцу интернет-магазина, от которого поступил заказ от покупателей на приобретение наркотиков. В связи с этим Б.К. и К., который, прежде расклеив по улицам наклейки с логином «данные изъяты», получил из интернет-магазина «данные изъяты» крупную «закладку» для последующего совместного с Б.К. размещения по более мелким тайникам-закладкам, с учетом фактических обстоятельств, осознавали, что дальнейший сбыт неустановленным лицом этого наркотика покупателям будет осуществляться с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет). Поэтому оснований для исключения квалифицирующего признака преступлений с использованием информационно-

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12; 2015. № 9. С. 14–17; 2017. № 7. С. 18–21.

⁷ Хромов Е.В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Криминалистика. 2021. № 3. С. 34–35.

⁸ Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 700.

⁹ Быкова Е.Г., Казаков А.А. Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ // Наркоконтроль. 2022. № 1. С. 17. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-1-15-19.

¹⁰ Хромов Е.В. Указ. соч. С. 35. См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2021 г. № 41-УД20-55. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-09032021-n-41-ud20-55/>

телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) нет¹¹.

Так, Вологодский городской суд обосновывал наличие квалифицирующего признака сбыта наркотиков с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, указав, что информирование Белягина неустановленным лицом осуществлялось дистанционным способом, через сеть Интернет, а также Белягин должен был информировать указанное лицо о месте более мелких закладок дистанционным способом, через сеть Интернет, сайт «Гидра». Думается, что эта формулировка не соответствует смыслу применения рассматриваемого квалифицирующего признака. Но далее суд указал, что непосредственно незаконный сбыт психотропных веществ должен был осуществляться через сеть Интернет на сайте «Гидра» в интернет-магазине¹². Таким образом, представляется, что сообщение неустановленного лица Белягину посредством сети Интернет о местонахождении тайников с наркотиками, которые Белягин должен был забрать из тайника и сделать более мелкие закладки, не является сбытом с использованием сети Интернет, поскольку неустановленное лицо и Белягин действовали в группе. Их деятельность была направлена не на передачу наркотиков Белягину как их потребителю, а на передачу Белягину для их последующего сбыта потребителям. В этом случае Белягин сбывал наркотики по поручению другого неустановленного лица, которому эти наркотики принадлежали. Однако тот факт, что Белягин знал о том, что в дальнейшем, информация о местонахождении тайников, в которые он поместил наркотики, будет передана потребителям с использованием сети Интернет, позволяет квалифицировать такие действия как покушение на сбыт наркотиков с использованием сети Интернет.

При этом, несмотря на то, что одного из двух соисполнителей, как правило, задержать и привлечь к уголовной ответственности не удастся, поскольку они не знакомы с друг с другом, так как общаются между собой, используя информационно-телекоммуникационную сеть, вместе с тем лицу, привлеченному к уголовной ответственности за участие в деятельности по реализации наркотиков, суды вменяют такой квалифицирующий признак, как группа лиц¹³.

Таким образом, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ может быть вменен только в том случае, если закладчик, общаясь с оператором посредством информационно-телекоммуникационных сетей, знал, что в дальнейшем информация для потребителей о месте произведенной им закладки будет передана так же, исключая личный контакт посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей¹⁴.

Сбыт наркотиков группой лиц посредством использования сети Интернет можно рассматривать в узком и широком смыслах. Дело в том, что Верховный Суд Российской Федерации в 2015 г. раздвинул границы сбыта наркотиков, расширив его понятие. Если до 2015 г. сбытом признавали передачу наркотиков потребителю, то в настоящее время сбыт — это деятельность, направленная на реализацию наркотиков. Такое широкое толкование понятия сбыта обусловлено стремлением ужесточить наказание для лиц, сбывающих наркотики. Если раньше приобретение наркотиков, их перемещение и помещение в тайник до сообщения информации о месте его нахождения потребителю квалифицировали как приготовление к сбыту, то в настоящее время при пресечении указанных действий — как покушение на преступление.

Вместе с тем такое понимание сбыта обоснованно критикуют в теории уголовного права. Основные положения сводятся к следующему. Почему приискание предмета преступления как создание условий для совершения преступления обособленно от иных форм приготовления, несмотря на то, что применительно к сбыту оружия (ч. 2 ст. 222 УК РФ), поддельных денег и ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), имущества, полученного преступным путем (ст. 175 УК РФ), под сбытом понимают передачу указанных предметов. Также не ясно, как квалифицировать действия лица, который первоначально приобрел наркотики для сбыта, а затем решил употребить их сам. Кроме этого, для сбыта необходимо знать в общих чертах того, кому виновный собирается их сбыть, в то время как при их приобретении виновный этого не знает¹⁵.

Положительным моментом расширения объективной стороны сбыта является то, что такой подход позволяет признать соисполнителем не только тех лиц, кто непосредственно сбывает наркотики (размещает их в тайнике), но и тех, кто их приобретает, расфасовывает, договаривается с потребителями.

Согласно п. 15.1. Постановления № 14 в случае, когда лицо передает приобретателю наркотики по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных наркотиков. В противном случае, если сбыт рассматривать как одноактное действие в форме непосредственной передачи их потребителю, исполнителем следует признавать только того, кто помещает наркотики в тайник, а действия соучастника, который приобретает наркотики, договаривается посредством сети Интернет с приобретателем о стоимости, размере и месте нахождения тайника — как пособника или организатора сбыта.

Как указано выше, сбыт наркотиков посредством сети Интернет образуют бесконтактные предварительная оплата и передача информации потребителю о месте расположения тайника с наркотиками.

¹¹ Кассационное определение Сеьмого Кассационного суда общей юрисдикции от 19 мая 2020 г. № 77-701/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 27 марта 2019 г. № 1-243/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ulaPtgcl25xU/>

¹³ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 марта 2021 г. № 41-УД20-55.

¹⁴ Быкова Е.Г., Казаков А.А. Указ. соч. С. 17.

¹⁵ Тыдыкова Н.В., Кирышина Л.Ю. О моменте окончания незаконного сбыта наркотических средств // Известия Алтайского государственного университета. Юридические науки. 2018. № 3 (101). С. 116–120.

Возникает вопрос, можно ли вменить рассматриваемый квалифицирующий признак при обмене информацией между оптовым сбытчиками и розничным закладчиком, а также оператором, с использованием сети Интернет? Московский городской суд, указав, что само по себе использование сети Интернет для достижения договоренности о приобретении наркотиков, предназначенных для дальнейшего сбыта, а также для ведения переговоров между соучастниками сбыта не свидетельствует о том, что осужденный, используя информационно-телекоммуникационные сети, договорился на сбыт изъятых у него при задержании наркотиков¹⁶. В данном случае суд рассматривает сбыт наркотиков с использованием сети Интернет в узком смысле.

Вместе с тем в доктрине уголовного права высказано мнение о широком толковании рассматриваемого квалифицирующего признака, который следует вменять и в том случае, когда телекоммуникационную сеть использовали и на этапе изготовления, приобретения, хранения и перевозки наркотиков с целью их реализации. Эта позиция основана на том, что незаконный сбыт наркотиков, как незаконная деятельность, включает в себя последовательные действия по изготовлению, приобретению, хранению, перевозке, переработке наркотиков и передаче их приобретателю, совершаемые с конечной целью реализации наркотиков. Учитывая, что каждое из этих действий является элементом деяния, образующего объективную сторону незаконного сбыта, совершение любого из перечисленных действий с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, влечет квалификацию преступления по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Для квалификации действий лица по признаку незаконного сбыта наркотиков с использованием сети Интернет достаточно приобретения наркотиков с использованием сети Интернет, даже если сама передача наркотиков была осуществлена из рук в руки, поскольку часть объективной стороны незаконного сбыта наркотиков совершена с использованием сети Интернет¹⁷.

Такой подход встречается и в решениях судов. Например, как установил суд, наркотики, изъятые у осужденного П., которые в дальнейшем он намеревался сбывать, были приобретены и оплачены им посредством мобильной связи с использованием сети Интернет в личном кабинете на интернет-ресурсе «Гидра» путем оплаты наркотика криптовалютой биткоин. Незаконно приобретая наркотики с использованием сети Интернет, осужденный П. фактически приступил к выполнению объективной стороны незаконного сбыта. Таким образом, судом правильно установлено, что для выполнения объективной стороны

преступления — покушения на незаконный сбыт наркотиков — П. использовал информационно-телекоммуникационную сеть Интернет.

Указанный квалифицирующий признак образует использование электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, на любой стадии выполнения объективной стороны незаконного сбыта наркотиков, а доводы кассационного представления прокурора основаны на неправильном понимании незаконного сбыта только как передачи наркотика приобретателю, которое противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, определяющим незаконный сбыт наркотиков как преступную деятельность¹⁸.

Широкое понимание сбыта наркотиков с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей группой лиц по предварительному сговору закреплено и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»», где в п. 20 указано, что сбыт наркотиков квалифицируют как совершенный с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, независимо от стадии совершения преступления, если для выполнения хотя бы одного из умышленных действий, создающих условия для совершения соответствующего преступления или входящих в его объективную сторону, лицо использовало такие сети.

В частности, по признаку, предусмотренному п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, при незаконном сбыте наркотиков квалифицируются действия лица, которое с использованием сети Интернет подыскивает источник незаконного приобретения наркотиков с целью последующего сбыта или соучастников незаконной деятельности по сбыту наркотиков, а равно размещает информацию для приобретателей наркотиков (узкий подход. — Прим. авт.).

По указанному признаку квалифицируется и совершенное в соучастии преступление, если связь между соучастниками в ходе подготовки и совершения преступления обеспечивалась с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (например, при незаконном сбыте наркотиков обеспечивалась связь между лицом, осуществляющим закладку наркотиков в тайники, и лицом, передавшим ему в этих целях наркотики) (широкий подход. — Прим. авт.).

Несмотря на приведенные доводы, думается, что более обоснован первый, так называемый узкий подход, когда сбыт наркотиков группой лиц с использованием телекоммуникационной сети следует вменять только в случае бесконтактного общения между сбытчиком

¹⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 23 августа 2021 г. по делу № 10-12240/21. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/5af3d830-d03b-11eb-a36c-37496e963418>

¹⁷ Токманцев Д.В. К вопросу о понимании и моменте окончания незаконного сбыта наркотиков, совершенных с использованием сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 83–84.

¹⁸ Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 июля 2022 г. № 77-2731/2022. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=22576108&case_uid=be68a08d-7fda-4878-91f6-a79b0e10afcd&new=2450001&delo_id=2450001

и потребителем, выражающийся в оплате наркотиков и сообщении о месте нахождения тайника потребителю.

Широкое понимание сбыта наркотиков группой лиц с использованием телекоммуникационной сети обу-

словлено искусственным расширением объективной стороны сбыта наркотиков как деятельности, направленной на реализацию наркотиков, для возможности вменения оператору и закладчику признака «группы лиц по предварительному сговору».

Литература

1. Быкова Е.Г. Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ / Е.Г. Быкова, А.А. Казаков // Наркоконтроль. 2022. № 1. С. 15–19. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-1-15-19.
2. Волкова О.В. Оперативно-розыскное обеспечение противодействия преступности, связанной с незаконным сбытом наркотиков бесконтактным способом / О.В. Волкова, Е.А. Дроздова, В.Л. Высоцкий // Наркоконтроль. 2022. № 3. С. 7–10. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-3-7-10.
3. Куликов А.В. Криминалистическая характеристика бесконтактного способа сбыта наркотиков / А.В. Куликов, О.А. Шелег // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 30–34. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-30-34.
4. Любавина М.А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму / М.А. Любавина. Москва : Юрлитинформ, 2021. 752 с.
5. Токманцев Д.В. К вопросу о понимании и моменте окончания незаконного сбыта наркотиков, совершенных с использованием сети «Интернет» или других информационно-телекоммуникационных сетей / Д.В. Токманцев // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 3 (48). С. 77–84.
6. Тыдыкова Н.В. О моменте окончания незаконного сбыта наркотических средств / Н.В. Тыдыкова, Л.Ю. Кирюшина // Известия Алтайского государственного университета. Юридические науки. 2018. № 3 (101). С. 116–120.
7. Хромов Е.В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») / Е.В. Хромов // Криминалист. 2021. № 3 (36). С. 32–38.
8. Чирков Д.К. Темная сторона Интернета: глобальный рынок нелегального распространения наркотиков / Д.К. Чирков, А.К. Никитина // Наркоконтроль. 2022. № 4. С. 35–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-35-38.

References

1. Bykova E.G. Osobennosti vmeneniya kvalifitsiruyuschego priznaka, predusmotrennogo p. «b» ch. 2 st. 228.1 UK RF [Features of Imputation of the Qualifying Attribute Stipulated by Clause b, Part 2, Art. 228.1 of the Criminal Code of the Russian Federation] / E.G. Bykova, A.A. Kazakov // Narkokontrol — Drug Control. 2022. № 1. S. 15–19. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-1-15-19.
2. Volkova O.V. Operativno-rozy`sknoe obespechenie protivodeystviya prestupnosti, svyazannoy s nezakonny`m sby`tom narkotikov beskontaktny`m sposobom [Criminal Intelligence and Surveillance Support of Combating of Crimes Involving Illegal Non-Contact Drug Dealing] / O.V. Volkova, E.A. Drozdova, V.L. Vysotsky // Narkokontrol — Drug Control. 2022. № 3. S. 7–10. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-3-7-10.
3. Kulikov A.V. Kriminalisticheskaya kharakteristika beskontaktnogo sposoba sby`ta narkotikov [Criminalistic Characteristics of Non-Contact Drug Dealing] / A.V. Kulikov, O.A. Sheleg // Narkokontrol — Drug Control. 2022. № 4. S. 30–34. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-30-34.
4. Lyubavina M.A. Ugolovno-pravovoe protivodeystvie narkotizmu [Criminal Law Combating of Drug Addiction] / M.A. Lyubavina. Moskva : Yurlitinform — Moscow : Yurlitinform, 2021. 752 s.
5. Tokmantsev D.V. K voprosu o ponimani i momente okonchaniya nezakonnogo sby`ta narkotikov, sovershenny`kh s ispolzovaniem seti «Internet» ili drugih informatsionno-telekommunikatsionny`kh setey [On Understanding and the Time of Termination of Illegal Sale of Narcotic Drugs through the Internet or Other Information and Telecommunication Networks] / D.V. Tokmantsev // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. № 3 (48). S. 77–84.
6. Tydykova N.V. O momente okonchaniya nezakonnogo sby`ta narkoticheskikh sredstv [On the Time of Termination of Illegal Sale of Narcotic Drugs] / N.V. Tydykova, L.Yu. Kiryushina // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Yuridicheskie nauki — News of the Altai State University. Legal Sciences. 2018. № 3 (101). S. 116–120.
7. Khromov E.V. Problemy` kvalifikatsii sby`ta narkoticheskikh sredstv, psikhotropny`kh veschestv ili ikh analogov s ispolzovaniem sredstv massovoy informatsii libo elektronny`kh ili informatsionno-telekommunikatsionny`kh setey (vkluychaya set «Internet») [Problems of Qualification of Sale of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances or Analogues Thereof through Mass Media or Electronic or Information and Telecommunication Networks (Including the Internet)] / E.V. Khromov // Kriminalist — Criminalist. 2021. № 3 (36). S. 32–38.
8. Chirkov D.K. Temnaya storona Interneta: globalny`y ry`nok nelegalnogo rasprostraneniya narkotikov [Darknet: The Global Market of Illegal Drug Distribution] / D.K. Chirkov, A.K. Nikitina // Narkokontrol — Drug Control. 2022. № 4. S. 35–38. DOI: 10.18572/2072-4160-2022-4-35-38.